Очнувшись в первородном Хаосе от собственной воли, он увидел мужчину в фиолетовых одеждах и с белыми волосами, который со свирепым выражением лица и холодным взглядом пустил в его сторону луч света…

Что это вообще такое?!

Черт… Кто я, где я…

Затем он почувствовал, как его чем-то тряхнуло, и снова потерял сознание…

Ди Цзюнь патрулировал Звезду Тайян и внезапно на раскаленной, усыпанной щебнем земле подобрал потерявшую сознание черную птицу. Ужасно обрадовавшись, он вприпрыжку побежал хвастаться своей находкой к младшему брату Тай И…

Звезда Тайян была сотворена из левого глаза Паньгу. В ее палящем жару родились две единственные на весь Континент Хунхуан птицы породы Трехногий Золотой Ворон.

Сейчас они едва приняли человеческий облик юношей, их перья еще не окрептали, и обычно они занимались лишь уединенной медитацией. Если они и выбирались наружу, то лишь для того, чтобы иногда пообщаться с сестрами Си Хэ и Чан Си — богинями луны со Звезды Тайинь, — совершенно не вмешиваясь в дела Континента Хунхуан.

В месте уединения на Звезде Тайян возбужденный Ди Цзюнь появился в приподнятом настроении.

— Тай И, посмотри, кого я нашел!

Тай И, восседавший в самом сердце солнечной лавы, сосредоточил мысли и собирал духовную энергию, полностью игнорируя брата.

На Звезде Тайян не было других живых существ и развлечений, поэтому Ди Цзюнь от скуки мог подобрать обычный камень и тут же сочинить про него целую историю для младшего брата. Тай И уже выработал в себе способность мгновенно погружаться в медитацию в любых условиях.

— На этот раз я ничего не выдумал, я подобрал черную птицу. И как назло, странное дело — как эта птица вообще смогла выжить на Звезде Тайян и почему до сих пор не зажарилась? — Ди Цзюнь говорил совершенно серьезно, ему действительно хотелось обсудить с Тай И загадку черной птицы.

Только тогда Тай И медленно открыл глаза, в которых переливался сияющий золотой свет, и с безграничной досадой на лице произвел:

— Старший брат, а ты сегодня занимался культивацией?

— Я тебе про птицу, а ты мне про культивацию? Тай И, мы вообще можем нормально пообщаться, мы же братья? — Хотя Ди Цзюнь и приходился старшим братом, младший то и дело его поучал…

Какое уж тут старшинство и авторитет.

В конце концов, он сам был одним из изначальных божеств, обладал чистейшим происхождением и с рождения был бессмертным — одним из первых одаренных небесами существ Континента Хунхуан.

Тай И вздохнул и неторопливо шагнул из солнечной лавы. Его окружала истинная энергия солнца, отчего он казался воплощением великого светила, источая несравненное величие.

— Это та самая птица? — Тай И взял черную птицу, которую держал Ди Цзюнь и которая все еще не превратилась в пепел.

Увидев, что Тай И наконец разделил его интерес, Ди Цзюнь сильно обрадовался:

— Именно она! Просто невероятно, как она смогла выжить на Звезде Тайян и не умереть? Неужели среди существ Хунхуан бывают птицы с таким телосложением? Почему я никогда об этом не слышал…

Тай И теперь и сам проявил любопытство, поднес черную птицу к самому лицу и придирчиво ее разглядел:

— Ничего не понятно! К тому же на редкость уродлива!

Тогда Ди Цзюнь тоже придвинулся поближе, чтобы получше ее рассмотреть:

— Если присмотреться, она еще страшнее! Золотой — это самый драгоценный и великолепный цвет в мире, как вообще может существовать столь безобразная черная птица!

— Наверное, у нее низкое происхождение, соплеменники изгнали ее, и она просто случайно выжила на Звезде Тайян!

— Должно быть, у нее огненная стихия! Иначе она превратилась бы в жаркое еще на подлете к Звезде Тайян!

И тогда…

Братья были глубоко убеждены в своей правоте.

Два Трехногих Золотых Ворона с видом знатоков окружили черную, лишенную всякой красоты бесчувственную птицу…

И вынесли окончательный вердикт относительно ее происхождения!

Придя в себя, увидел, как четыре огромных зрачка, пылающих золотым пламенем великого светила, в упор смотрят на него…

Это зрелище выглядело предельно жутко! Черт… что это вообще за монстры такие?!

— ……

Неожиданный испуг заставил и без того ослабленную душу издать жалобный хруст и снова рухнуть в обморок…

Ди Цзюнь слегка растерянно произвел:

— Тай И, кажется, она только что опять отключилась! Какая же слабосильная и скучная вещь, выброси ее!

Тай И взял птицу за лапу и небрежно швырнул в ту самую лаву, откуда только что вышел.

…

Существа Хунхуан не испытывали ни малейшей жалости к слабым; они верили лишь в то, что побеждает сильнейший, а великие дела вершились с помощью свирепой мощи.

Классический закон: ты слаб — значит, должен умереть!

Ездовые животные и питомцы, которых приручали сильные мира сего, неизменно становились владыками целых земель.

Никто и не думал обращать внимание на такую неказистую и хилую пташку.

Так что новичок, только что переселившийся в этот мир, был безжалостно выброшен подобравшим его изначальным божеством…

Обнаружив, что развлекать его больше некем, Ди Цзюнь снова затосковал и вознамерился

куда-нибудь отправиться:

— Тай И, сестры Си Хэ только что прислали весточку, хотят кое о чем поговорить, я пойду взгляну!

Разве Тай И не знал, что этот старший брат снова ищет повод увильнуть от культивации и пойти погулять?

— Старший брат, с таким подходом когда ты вообще сможешь прорваться к ступени Золотого Бессмертного?

Тай И, уже двести лет назад достигший этого уровня, выглядел сурово.

— Тай И, мы ведь приняли человеческий облик совсем недавно, у нас еще полно времени. К тому же я уже нахожусь на Пике Сокровенного Бессмертного, до Золотого Бессмертного остался всего один шаг, ничего страшного, если я немного расслаблюсь!

— Ди Цзюнь! Континент Хунхуан не так уж спокоен, и Звезда Тайян рано или поздно не сможет вечно защищать нас! Усердная культивация — вот единственный верный путь!

Ди Цзюнь действительно побаивался своего брата-фанатика тренировок:

— Ладно-ладно, я сгоняю туда и сразу назад, как вернусь — сразу сяду в медитацию! Задержки не будет!

С этими словами Ди Цзюнь, не обращая внимания на недовольство брата, стремглав помчался к луне.

Тай И остался стоять в одиночестве, тяжело вздыхая.

После того как Паньгу расколол небо и землю, Звезда Тайян породила всего двух Трехногих Золотых Воронов. Ди Цзюнь родился, держа в руках величайшее изначальное духовное сокровище — Карту Реки и Книгу Реки (Хэту и Лошу), предназначенные для расчета небесных циклов и гаданий.

Сам же Тай И появился на свет вместе с изначальным сокровищем высшего порядка — Колоколом Хаоса. Этот божественный колокол подавлял удачу и судьбу Хунхуан, на его внешней поверхности сходились солнце, луна и звезды, а внутри таились горы и великие земли мириадов кланов Хунхуан. Это было оружие невероятной разрушительной силы, способное поглотить небеса.

Они, два брата, помимо Сан Цин, получили величайшее благословение Паньгу. Но ныне силы

Фениксов, Клана Драконов и Цилиней на Континенте Хунхуан стремительно набирали мощь, и те были слишком заняты, чтобы обращать внимание на таких мелких рыбшек, как они, только что начавших расти. Как только устройство мира устоится, если у них не окажется сил защитить себя, они непременно станут чужой добычей.

Тай И гордо выпрямился, глядя туда, где исчез Ди Цзюнь, и невольно покачал головой. Величие великого светила нельзя было ронять, а значит, ему самому следовало стараться еще упорнее.

Не колеблясь ни секунды, он вновь шагнул в солнечную лаву для уединенной культивации.

Дважды напуганный до обморока, он снова очнулся и, увидав обжигающе-красную бурлящую лаву, от ужаса безумно замахал крыльями. Впрочем, возможно, он просто привык падать в обморок, так что на этот раз паника быстро улетучилась…

Он решил, что, должно быть, сошел с ума, раз все вокруг так упорно превосходило границы его понимания…

Эти оранжевые штуки перед глазами очень сильно напоминали лаву…

Я вообще умер или нет?

Как только в голову закралась мысль, что он, возможно, мертв, страх внезапно отступил…

Раз он уже умер, чего ему теперь бояться!

Не умирать же во второй раз, в самом деле?

— Тц, да это адское пламени совсем не жжет! Точь-в-точь как в сауне! — решив, что он давным-давно загнулся, он совершенно распустился и принялся беспечно порхать среди волн жара…

Говорили, что стоило лишь отбыть положенный срок мучений в аду, как можно было отправляться на перерождение, поэтому он со спокойной совестью обосновался в солнечной лаве в качестве третьей птицы на всей Звезде Тайян…

http://bllate.org/book/19614/1925334